

Чарльз Б. Куртис
Президент
Фонд «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI)

Энергетика и глобальная безопасность: на пути к совместному подходу

Гштаад, Швейцария

14 сентября 2007 г.

Спасибо за этот тёплый приём. Также хочу поблагодарить принимающую сторону и организаторов за возможность собраться вместе для обсуждения важности сотрудничества в сфере продвижения нашей общей безопасности.

Причина нашей встречи напомнила мне об известном английском политическом шарже 30-х годов прошлого столетия, в котором США и страны Европы были изображены в маленькой лодке. Богатые страны собрались вместе на корме лодки, в то время как бедные страны находились в конце лодки, где была огромная течь.

В то время как вода в лодке прибывала, одна из богатых стран повернулась к другой и сказала: «Слава богу, течь не на нашей стороне».

Однако, во время Великой депрессии в 1930-х годах, страны всего мира обнаружили, что мы все находимся «в одной лодке». И сегодня этот горький урок необходимо заново выучить и применить.

Сегодня наша возможность добиться мирного и процветающего будущего зависит от осознания того, что мир – в самом большом значении – является одной общей лодкой, в которой мы все пассажиры. Если эта лодка начнёт заполняться водой, то не важно в какой части лодки вы находитесь. Мы не можем отделить нашу судьбу от судеб других людей, и мы навлекаем на себя беду, если будем пытаться вести лодку в одиночку. Эта аксиома верна, независимо от того, идёт ли речь об энергетической безопасности какой-то конкретной страны или более признанных глобальных угроз безопасности.

Этим вечером я хочу поговорить о том как – в этом мире увеличивающейся взаимозависимости – мы должны полагаться друг на друга ради безопасности перед лицом самых серьёзных угроз этого столетия: угрозы ядерного терроризма, изменения климата, перебоев в энергопоставках или скачков цен, которые могут нанести урон нашим взаимосвязанным экономикам.

Энергетическая безопасность

Позвольте начать с энергетической безопасности.

Сотрудничество в сфере энергетической безопасности, возможно, является наиболее контринтуитивной из трёх перечисленных мною областей сотрудничества, и может потребовать максимальных изменений в государственной политике.

Разумеется, энергия – это источник жизненной силы наших экономик. Доступная по цене и имеющаяся в наличии энергия лежит в основе нашей конкуренции и уровня жизни. Она является важной составляющей нашей способности реализовывать цели нашего общества. После воды энергия является нашим самым важным сырьевым товаром, который, скорее всего, вызовет конкуренцию, чем сотрудничество среди стран.

Вместе с тем – в том, что касается ископаемого топлива – энергия не является научным знанием или сферой высоких технологий. Вы не способны – ни с помощью усилий, ни интеллекта – создать собственный запас энергии. Либо она есть у вас под ногами, в земле, либо её нет. В большинстве случаев, её нет, а если она и есть, то в недостаточном количестве.

Такое сочетание факторов – колоссальное значение энергии, а также тот факт, что огромные её запасы сосредоточены в сравнительно немногих руках – делает энергетический рынок более неустойчивым, чем рынки других товаров, а колебания рынка более вредоносными.

В США, в качестве примера, каждое существенное повышение цены нефти за последние 30 лет становилось причиной экономического спада. В целом, эти спады обошлись экономике США более чем в семь триллионов долларов США.

Это объясняет почему – за последние тридцать лет – американские политики периодически продвигали причудливую политику и программы под знаменем «энергетической независимости». Эта концепция понятна. Как правило, вы пытаетесь не зависеть от товаров других стран, жизненно необходимых для вашей безопасности.

Однако в случае США, её топливно-энергетический комплекс огромен, а собственные ресурсы слишком ограничены для того, чтобы энергетическая независимость могла когда-нибудь воплотиться в жизнь, особенно, в настоящее время.

То же самое верно как для Европы, так и для большинства промышленно развитых стран. Ведущие эксперты в сфере энергетики давно знают об этом. Однако, что сегодня обстоит иначе – рост и трансформация мировой экономики создали связи, которые всё крепче переплели экономические судьбы всех стран, из-за чего энергетические сбои в некоторых странах вызывают опасения у всех стран. Всё в большей степени мы строим мир экономической взаимозависимости. «Плохая новость» во всём этом заключается в том, что наша общая уязвимость от перебоев энергоснабжения или скачков цен существенно возросла. «Хорошая новость» – это то, что страны с различными стратегическими интересами и историей выявили общие угрозы и начали работать вместе,

как никогда раньше. Вы являетесь свидетелями совместных действий Китая, России, «европейской тройки» и США в попытке разрешить иранский кризис. Эти в корне отличные друг от друга страны не всегда вместе «управляют лодкой», но сейчас они начали вести лодку в одном направлении. Сбой в мировом экономическом порядке в случае ухудшения иранского кризиса навредит жизненно важным интересам каждой страны и всем странам вместе. Да, их совместные усилия сконцентрированы на опасности, которую представляет оснащённый ядерным оружием Иран. Однако общий интерес, лежащий в основе совместных усилий, – это сохранение функционирования мировой экономики и поставок энергии из Ирана и его соседей.

Безусловно, существуют общепринятые модели сотрудничества в энергетических вопросах, особенно в тех, которые затрагивают функционирование мировых рынков нефти и нефтепродуктов. Тем не менее, эти совместные усилия разделили страны по разным лодкам: одна лодка для производителей энергии (ОПЕК), а другая для стран-потребителей из развитого мира (Международное энергетическое агентство). У стран-потребителей из развивающегося мира не было лодки, а, до недавнего времени, даже весла.

Международное энергетическое агентство (МЭА) было образовано 34 года назад исходя из предпосылки, что все страны-потребители нефти из развитого мира находятся в одной лодке: что у всех одна судьба и, что все они должны сотрудничать для увеличения своего богатства. Объединившись, члены Агентства показали, что все они понимают общие интересы. И они успешно сдерживали последствия перебоев в энергоснабжении и скачков цен.

Однако сегодня, рамки членства МЭА в Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) слишком ограничены для того, чтобы сохранить её эффективность. И, как было отмечено недавно избранным Генеральным директором МЭА Нобуо Танака, потребуется больше для того, чтобы «подстроиться под меняющиеся рыночные реалии» и соответствовать топливно-энергетическому балансу в контексте устойчивого развития.

МЭА было создано в то время, когда США, Европа и Япония потребляли гораздо больше энергии, чем страны развивающегося мира. Сегодня, это соотношение меняется. Такие страны, как Индия и Китай потребляют растущую долю мировой энергии. Только Китай планирует импортировать больше нефти, чем вся ОЭСР в период с 2015 и 2030 гг. Я полагаю, что ОЭСР необходимо систематически сотрудничать с Китаем для сохранения своей эффективности. Китай должен находиться в лодке ОЭСР. Индия, как страна с растущими энергетическими потребностями, также должна быть частью этой расширяющейся сети сотрудничества.

Укрепление коалиции потребителей энергии имеет особенно большое значение с тех пор, как производителей энергии становится всё меньше, и они становятся всё более влиятельными. В настоящее время три страны – Россия, Катар и Иран – владеют свыше 60% мировых запасов газа. Шесть стран, пять из которых находятся на Ближнем Востоке, владеют примерно 70% мировых запасов нефти. Аргумент в пользу сотрудничества среди

стран-потребителей энергии достаточно ясен. Но я допускаю, что производители энергии также заинтересованы в сотрудничестве со странами-потребителями.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров недавно отметил:
«Энергозависимость является взаимной...»

Несколько месяцев назад официальный представитель российского правительства выразил ту же точку зрения лишь в более острой форме: «Россия заинтересована в осуществлении поставок в Европу, так же как и Европа заинтересована в поставках нашего газа. Мы взаимно заинтересованы, и эта взаимозависимость является основным принципом энергетической безопасности».

Обеспокоенная Европа ожидает, сумеет ли Россия подкрепить эти слова рыночными действиями.

Существует две мощные и явные причины для сотрудничества России с потребителями её энергии.

Во-первых, вы не хотите нанести экономический вред своему заказчику. Высокие цены на энергию могут вызвать экономический спад, который, в свою очередь, снизит спрос на энергию или подтолкнёт потребителей к поиску альтернативных поставщиков или альтернативных видов энергоснабжения. Продавцы всегда финансово заинтересованы в экономическом благополучии своих покупателей. Стабильное энергоснабжение при стабильных ценах способствует экономическому благополучию всех.

Вторая веская причина для сотрудничества связана с нестабильностью цен. Так же как и высокие цены могут причинить ущерб экономикам стран-потребителей, так и низкие цены могут нанести ущерб экономикам стран-производителей. Обе стороны заинтересованы в стабильности цен.

Однако каким образом Россия и Европа могут установить больше доверия во взаимоотношениях, основанных на поставках энергии? Одни слова не помогут, какими бы искренними они ни были. России и Европе необходимо выработать «привычки сотрудничества». Один из способов институционализации этих «привычек», который я хотел бы предложить, – это найти способ привлечь Россию к сотрудничеству с МЭА. Это нелегкая задача. Однако, возможно, это будет самый важный шаг, который европейские страны-участники МЭА смогут предпринять для снижения своей общей уязвимости от российских перебоев в энергоснабжении или неустойчивости цен. Это также может быть единственный важный шаг, который Россия может предпринять для того, чтобы установить доверие со своими заказчиками.

Изменение климата

А теперь вкратце об изменении климата.

Безусловно, изменение климата – это огромная проблема в энергетическом уравнении. Недостаточно лишь работать ради стабильности цен и поставок энергии. У нас

также есть общее обязательство сократить выбросы углерода и работать вместе для продвижения стабильного климата.

Согласно самым точным оценкам, мировой спрос на энергию вырастет на 50% в течение следующих 25 лет, а ископаемое топливо будет и далее доминировать среди мировых поставок энергии. Рост потребления энергии приведет к росту выбросов углерода, что, в свою очередь, нагреет поверхность планеты, повысит уровень моря, а также будет представлять угрозу для сельского хозяйства и уязвимых экосистем.

Сложно найти более чёткий пример глобальной проблемы. Углекислый газ, выбросы которого происходят где угодно, нагревает нашу планету повсеместно. Когда начнёт таять полярный ледниковый покров, то для увеличивающегося морского прилива не будет разницы между странами, одними из первых принявшими прогрессивную политику в области энергетики, поздно принявшими такую политику, и теми странами, которые вовсе её не приняли. Этот прилив скажется на каждой стране самым неблагоприятным образом.

В настоящее время существует общее глобальное понимание того, что всем странам придётся сотрудничать для решения этой проблемы. Это означает более высокую степень рационального использования энергии, а также её неуглеродных источников. Несмотря на то, что США медлили с присоединением к сотрудничеству, в США растёт политический консенсус, требующий больше действий и как можно скорее.

Существует и другой, более конкретный аргумент в пользу международного сотрудничества в борьбе против изменения климата. Этому аргументу присущ особый аспект безопасности.

Если мы серьёзно настроены в отношении глобального потепления, нам необходимо всерьёз задуматься над разработкой источников неорганических видов топлива. Масштаб этой проблемы таков, что нам также необходимо всерьёз задуматься над ядерной энергетикой. И если мы серьёзно задумаемся над ядерной энергетикой, нам придётся более эффективно ею заниматься, и решать угрозы, связанные с ядерными технологиями.

Угроза изменения климата и нестабильность на глобальных рынках энергоресурсов уже способствуют тому, что всё больше стран приобретают или рассматривают возможность приобретения национальных программ развития ядерной энергетики.

Сегодня крупные ядерные реакторы работают в 31-й стране. С 2005 года, по меньшей мере, ещё 15 стран заявили о своём желании запустить подобные программы (журнал *Economist*, 8/25/2007).

Разумеется, эти страны заявляют, что не хотят создавать ядерное оружие. Однако ряд стран заявил о нежелании зависеть от международных поставок топлива. Эти страны хотят создать собственное производство топлива и возможности топливного цикла. Последним примером, вызывающим наибольшее опасение, является Иран. Есть и, скорее всего, появятся и другие примеры. Как известно всем присутствующим в этом зале, стоит

государству добиться возможности обогащения, оно способно использовать этот же процесс для обогащения урана до 4% (количество, необходимое для получения электричества) или до 80% и выше, что может быть использовано для создания ядерного оружия.

По этой причине, большее количество ядерной энергии означает больше возможностей для производства оружейного материала. Это, в свою очередь, означает больше возможных поставщиков для террористов, намеренных получить доступ к необходимым для создания ядерного оружия компонентам. Это возможно в том случае, если мы не будем сотрудничать для обеспечения государств безопасным способом производства ядерной энергии без получения возможности создать ядерное оружие.

Некоторые участники этой конференции работают над этой проблемой и пытаются составить план этой дороги в более безопасное ядерное будущее. Наш успех крайне важен.

Ядерная безопасность

Как я сказал во вступлении, сегодня я обращаюсь к вам в качестве президента Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) – неправительственной организации, сопредседателями которой являются бывший сенатор США Сэм Нанн и основатель корпорации CNN Тэд Тёрнер. Наша цель – помочь свести угрозу, исходящую от ядерного, биологического и химического оружия, к нулю.

Мы полагаем, что в настоящее время наибольшая угроза безопасности – не только для США или Запада, но и для всего мира – это возможность того, что террористическая группа может получить ядерное оружие и использовать его в мегаполисе. Мы посвятили большую часть ресурсов нашей организации для противодействия этой угрозе: продвижению усилий по созданию рабочих мест для бывших учёных, работавших с ядерным оружием, сокращению запасов ядерного оружия, уничтожению оружия, а также обеспечению физической защиты ядерных материалов, где бы они ни находились, с тем, чтобы террористы не смогли получить материалы, необходимые для создания ядерного оружия.

Год назад сенатор Нанн посетил Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) в Вене, где объявил о намерении пожертвовать МАГАТЭ 50 миллионов долларов США для оказания содействия в создании банка низкообогащённого урана (НОУ), управлять и владеть которым будет МАГАТЭ. Банк будет доступен в качестве последнего топливного резерва для тех стран, которые решили производить ядерную энергию и положиться на международные поставки топлива, вместо создания собственных объектов по обогащению.

Мы предполагаем, что топливный банк достаточного размера наделит текущих и возможных покупателей уверенностью в том, что они смогут получить ядерное топливо в случае прекращения поставок топлива по политическим причинам. Безусловно, создание международного топливного банка станет ярким примером глобального сотрудничества ради глобального блага.

Топливный банк – это лишь одна часть головоломки. Необходимо эффективно соединить её с другими инициативами поставщиков, такими как многонациональные топливные центры, которые предложила Россия, а также предложением шести крупнейших стран-поставщиков о взаимных обязательствах по укреплению топливных поставок. Япония, Германия и Великобритания также предложили полезную обработку по этим договоренностям. Однако ещё предстоит пройти долгий путь до того, как будет создана поистине надёжная и проверенная структура. Но этот путь можно пройти лишь благодаря непрерывным попыткам всех вовлечённых стран, направленным на то, чтобы понять общие интересы и установить сотрудничество на этой основе. Как я уже говорил, все присутствующие здесь эксперты могут внести большой вклад в это усилие.

Разумеется, создание системы гарантированных поставок топлива, достаточного для прекращения распространения опасных по своей сути объектов топливного цикла, является сравнительно долгосрочным проектом. В краткосрочном плане, существуют другие инициативы, требующие всеобъемлющего международного сотрудничества для противодействия ядерному терроризму.

Наиболее эффективный и наименее дорогостоящий способ предотвратить ядерный терроризм – это обеспечить физическую защиту ядерному оружию и материалам на источнике. Поставки высокообогащённого урана (ВОУ) и плутония, материалов необходимых для создания ядерного оружия, широко распространены во всём мире. Поскольку эти материалы сложно изготовить, то наиболее вероятный способ для террористической организации получить их – это с помощью незаконной покупки или хищения. Уязвимые ядерные материалы где-либо – это угроза каждому из нас повсюду. Как и большинство глобальных проблем, защита против ядерного терроризма зависит от совместных международных действий. У всех нас есть огромный интерес в обеспечении того, чтобы оружейный ядерный материал каждого государства и объекта, владеющего им, был надёжно защищён и учтён, и все ядерные объекты и все перевозки были защищены от хищений и диверсии.

Для того чтобы преодолеть эту меняющуюся угрозу, существует также необходимость в усилиях, которые будут сконцентрированы на персонале, работающем на объектах и несущем ответственность «первой линии обороны» за безопасность их материалов. Одним из направлений Фонда «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» (NTI) по усовершенствованию безопасности ядерных материалов является содействие международному обмену передовыми методами работы, включая создание структуры для обмена опытом, полученных уроков и новыми идеями среди рядовых работников, управляющих объектом. Этот обмен может помочь объектам реагировать на изменения в оценке угрозы, а также в реализации новых технологий или инструментов. Поскольку передовые методы будут постоянно развиваться, важно будет установить процесс для постоянного усовершенствования и обновления навыков, концепций и представлений в этой области. Таким образом, сообщество, которое будет управлять ядерными материалами, сможет сообща уменьшить угрозу террористического акта, который поставит под угрозу жизнеспособность мирной ядерной энергетики на международном уровне.

Как мы можем увидеть и, как мы знаем, необходимо проделать большую работу. На этой двухдневной конференции будет обсуждаться амбициозная программа действий, которые потребуют нашего совместного и непрерывного сотрудничества, а также устойчивого руководства от всех присутствующих в этом зале.

Заключение

В заключение, мне хотелось бы уточнить. Я говорю не о том, что перед нами стоят три конкретные проблемы: поддержание сильной экономики, продвижение стабильного климата и предотвращение ядерного террора.

Я пытаюсь сказать о более широкой проблеме.

Нам не требуются эти три отдельных обоснования для совместной работы. Нам лишь необходимо одно концептуальное осознание взаимозависимого мира, в котором ни одно государство, регион или коалиция лишь нескольких «согласных» государств не способны обеспечить собственную безопасность. Мы зависим и будем зависеть от уже многочисленного и все еще растущего сообщества государств для обеспечения нашей общей безопасности. Все мы бесспорно находимся в одной лодке, и нам потребуются усилия всех – Востока, Запада, Севера и Юга – чтобы сообща привести лодку к безопасному причалу.

Признание нашего общего тяжёлого положения и взаимозависимости особенно важно, когда это касается отношений между странами развитого и развивающегося мира. Как видно из репортажей прессы о текущих событиях, мы нуждаемся в помощи развивающегося мира в борьбе против террористической угрозы: для передачи информации о лагерях подготовки, подозрительных передвижениях, возможных заговорах и так далее, а также, чтобы противостоять нашей прогрессивной политикой и действиями террористам, которые привлекают отчаявшиеся слои общества.

Однако мы не можем ожидать продолжительного сотрудничества со стороны развивающегося мира, если только будем говорить о том, что все мы находимся перед угрозой терроризма, а затем будем продолжать действовать так, как если бы только им – а не нам – угрожала нищета и болезни. Сложно заставить людей работать над вашими приоритетами, если только вы не занимаетесь их вопросами. Одним словом, мы не можем сотрудничать лишь по таким единичным вопросам, как терроризм. Мы должны установить сотрудничество на основе более широкой повестки дня, включающей вопросы общих интересов и совместных действий.

Архимед – немало знавший о системе рычагов – однажды похвастался о силе рычага: «Покажите мне, где встать, и я приведу Землю в движение». Система рычагов международного сотрудничества способна сделать больше, чем просто помочь нам привести Землю в движение. Эта система поможет нам сохранить Землю и спасти друг друга. Сегодня мы знаем «где нам следует стоять». Мы должны стоять вместе. Только таким образом мы сумеем продвинуть нашу физическую безопасность и наши энергоресурсы, а также экономическую безопасность.